

мер, см. Указ Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 г. № 43; Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 г. № 20; Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 252). На сегодняшний день такой функцией наделены в основном министерства юстиции (Республика Казахстан заявила более широкий перечень уполномоченных органов: помимо Министерства юстиции могут обращаться Генеральная прокуратура, Министерство иностранных дел, Министерство по инвестициям и развитию, Министерство национальной экономики). Государства могут наделить правом обращения с запросами о разъяснении инациональные судебные органы (их высшие инстанции). На наш взгляд, этот шаг будет прогрессивным для развития правовой системы ЕАЭС, консолидирующим элементом для правовых систем государств-членов, обеспечит не только единообразие применения права Союза, но и более эффективную защиту прав и законных интересов субъектов. В дальнейшем, с углублением интеграционных процессов, вовлечением все большего круга акторов в интеграционные правоотношения, более частым применением норм интеграционного права национальными судами расширение компетенции Суда ЕАЭС за счет введения преюдициальной процедуры представляется закономерным и необходимым.

Библиографические ссылки

1. Комарова Т. В. Суд Европейского союза и единство судебной практики // Современное право. 2013. – № 11. – С. 143–148.
2. Дейкало Е. В. Влияние социокультурного контекста на постсоветском пространстве на развитие международного регионального правосудия / Международное правосудие в XXI веке ; под ред. Михалевой Т.Н. // Мн: Бизнесофсет, 2016. – С. 230–361.
3. Евразийская интеграция: роль Суда / Т. Н. Нешатаева [и др.]; под ред. Т. Н. Нешатаевой. – М.: Статут, 2015. – 304 с.
4. Кембаев, Ж. М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. – 2016. – № 2. – С. 30–45.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Михасева Елена Анатольевна,

доцент кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук
alena.mikhasiova@gmail.com

Доминирующая роль информационных ресурсов – характерная черта современного этапа мирового развития. Происходящие трансформации в обществе непременно вызывают соответствующие изме-

нения и в правовой системе. Поэтому стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы и разработанная в соответствии с ней Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы признают информатизацию в качестве одного из национальных приоритетов устойчивого развития. Это предопределяет закономерность и необходимость дальнейшей технологической модернизации процедуры осуществления правосудия в нашей стране.

Применение современных технологий призвано улучшить качество работы судов, минимизировать издержки, обеспечить прозрачность процесса и сделать его максимально удобным для всех участников. Электронное правосудие позволяет рационально организовать функциональное взаимодействие внутри судебной системы, а также процессуальные отношения между судами и лицами, участвующими в деле. Вместе с тем применение информационных технологий в работе судов не может являться самоцелью и должно быть направлено непосредственно на решение задач правосудия.

Активное внедрение цифровых технологий в судопроизводство, размещение в сети «Интернет» данных о судебных процессах и судебных постановлениях поставили перед юридическим сообществом во всем мире важную и до настоящего времени нерешенную проблему: соотношение открытости правосудия и защиты персональных данных.

Наше государство находится в начале пути к построению полноценной системы электронного правосудия, поэтому правовое регулирование процесса информатизации судов и вопроса защиты личных данных в этом процессе, минимально. Если, к примеру, в Российской Федерации Закон «О персональных данных» был принят еще в 2006 году, то в Беларуси только планируется утвердить концепцию подобного акта.

В августе 2017 года на официальном интернет портале системы судов общей юрисдикции (www.court.gov.by) в тестовую эксплуатацию введены электронные сервисы E-court: «Банк данных судебных постановлений» и «Электронное судопроизводство», усовершенствован сервис «Расписание судебных заседаний». В настоящее время в Банке данных судебных постановлений возможно ознакомиться только с судебными постановлениями экономических судов. Опираясь на опыт зарубежных государств, можно смело предполагать, что как только система начнет охватывать работу всех судов Республики Беларусь, вопрос о защите личных данных участников процесса встанет наиболее остро.

В своем постановлении от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» Пленум Верховного Суда Республики Беларусь особо подчеркивает, что соблюдение судами положений действующего законодательства о гласности судебного разбирательства, своевременное распространение достоверной информации о деятельности судов способствуют защите прав и законных интересов участников процесса, повышению качества и эффективности осуществления правосудия, укреплению авторитета судебной власти, реализации гражданами своего конституционного права на получение информации. Однако современные технологии значительно расширяют рамки публичности судебной деятельности, вызывают потребность в развитии и новом прочтении принципа гласности.

Ранее право доступа в открытое судебное заседание активно не использовалось, так как его реализация обязательно предполагала личное присутствие. Широкое внимание привлекали лишь единичные процессы. В настоящее время право быть ознакомленным с результатами судебного разбирательства становится всеобъемлющим. С приходом новых технологий любой пользователь сети, имеющий аккаунт в системе электронного правосудия государства, получает право знакомиться с материалами судебного дела многократно и вне зависимости от своего местонахождения. Это влечет за собой проблему недобросовестного, вплоть до преступного, использования персональных данных. Кража личности (англ. identitytheft), то есть преступление, при котором незаконно используются персональные данные человека для получения материальной выгоды, признана уже по истине глобальной проблемой.

Государство судебная система становится перед конкуренцией тезисов: с одной стороны – обеспечение открытости правосудия, с другой – защита персональных данных участников процесса, предопределяющая необходимость деперсонализации судебных актов.

Не вызывает сомнения тот факт, что процедура изъятия персональных данных из текстов судебных актов, направлена на защиту прав личности. Однако при этом в фокусе внимания оказывается иная проблема: возможность полноценной практической реализации принципа гласности.

Содержание понятия «персональные данные», закрепленное в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон), позволяет говорить о том, что персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному

физическому лицу. Широкое законодательное понимание анализируемого термина дает право размещать судебные акты для общего доступа, исключая при этом из них целый ряд слов, предложений и даже абзацев. Это приводит к обесмысливанию судебных постановлений, значительно затрудняет процесс ознакомления с ними. Во многих случаях текст становится полностью нечитаем. Исчезает возможность оценить законность судебного акта, его обоснованность и тем более мотивированность.

В противоречие с принципом охраны персональных данных входит и профессиональный интерес юридического сообщества в наличии максимально полной информации по интересующим делам.

Еще одним последствием деперсонификации судебных постановлений является увеличение нагрузки на сотрудников аппарата суда, ответственных за данное направление деятельности. Работу по изъятию персональных данных практически нельзя автоматизировать. Как следствие, суды не всегда публикуют акты полно и своевременно.

Разрешению анализируемых проблем будет способствовать законодательное урегулирование процесса сбора, обработки, хранения судами персональных данных, а также установление конкретных и ясных правил их размещения в сети «Интернет». Как показывает практика Российской Федерации, отсутствие четкой регламентации того, какие данные подлежат исключению из текстов судебных актов, публикуемых в общем доступе, обязывает работников самостоятельно устанавливать границы допустимого. Это часто приводит к удалению информации, содержащей любые цифры и имена собственные, даже вне связи с персональными данными. Следует детально и дифференцированно определить правила опубликования судебных актов с учетом статуса лиц, категорий дел и прочих обстоятельств.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона при сборе, обработке, хранении персональных данных необходимо получать согласие физического лица, к которому эти персональные данные относятся. При этом согласие должно быть дано в письменной форме. Поэтому гарантией защиты персональных данных станет закрепление положения о том, что изъятие персональных данных из публикуемого судебного акта должно осуществляться только по ходатайству лиц, участвующих в деле. При отсутствии заявленных ходатайств, текст может быть размещен в системе электронного правосудия в полном объеме.

Пересмотр правил оформления текстов судебных актов также позволит приблизиться к решению поставленного вопроса. Данные, которые не относятся к делу, однако по каким-то причинам нужны

для идентификации личности (номер паспорта, свидетельство о рождении, место жительства) можно излагать в отдельном документе (постановлении), который не будет публиковаться. Это минимизирует разглашение персональных данных участников открытых судебных процессов.

Выбор между транспарентностью правосудия и защитой персональных данных невозможен. Государство должно стоять на позиции поиска компромисса. Необходимо определить правила, которые позволят соблюсти конфиденциальность персональных данных, обеспечив при этом открытость правосудия, дающую возможность всем и каждому следить за работой судебной системы.

ОТМЕНА ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ОТВЕТЧИКА: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Моисеев Сергей Владимирович,

доцент кафедры гражданского процесса Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва),
кандидат юридических наук, доцент
legist@bk.ru

Казалось бы, ч. 1 ст. 237 ГПК РФ не оставляет сомнений в моменте, с которого начинает течь семидневный срок на подачу ответчиком заявления об отмене заочного решения. Законодатель связывает исчисление срока со дня вручения ответчику копии этого решения.

Однако именно эта вполне определенная формулировка и порождает значительные сложности в применении нормы ч. 1 ст. 237 ГПК РФ на практике, ведь ответчик, в адрес которого направлена копия заочного решения, зачастую не получает ее, вследствие чего корреспонденция возвращается в суд за истечением срока хранения в организации связи. Вот почему нередко суд предпринимает неоднократные попытки направления в адрес ответчика копии заочного решения и не выдает истцу копию решения с отметкой о вступлении его в законную силу [1].

В других ситуациях ответчик получает на руки копию заочного решения спустя много месяцев после его вынесения [2], иногда даже в ходе или после его принудительного исполнения [3] и суд отменяет по заявлению ответчика не просто состоявшийся, а уже вступивший в законную силу, а иногда и реально исполненный судебный акт.

При этом, связывая исчисление срока на подачу заявления об отмене исключительно с моментом получения ответчиком копии заочного решения, ни ответчик не ходатайствует о восстановлении